

УДК 32.001 + 327

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ БОЛЬШИХ МНОГОМЕРНЫХ ПРОСТРАНСТВ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дергачев В. А.

На основе авторской геополитической теории Больших многомерных пространств рассматривается актуальность междисциплинарного подхода к решению сложных проблем социально-экономической трансформации государства. Особое внимание уделяется экономической геополитике (геоэкономике), исследующей роль экономической мощи государства в глобальной конкуренции.

В условиях глобализации и регионализации международных отношений возросла роль междисциплинарных исследований к анализу сложных социально-экономических процессов. Всемирный конгресс экономистов (2005) подтвердил актуальное значение для исследования процессов региональной трансформации классической модели Кондратьева – Валлерстайна, связавшей геополитику с экономикой и социологией. Наиболее эффективными стали академические и другие аналитические центры, концентрирующие профессионалов в разных областях знаний для решения сложных многомерных проблем. Однако этот процесс к усилению междисциплинарного подхода в экономической науке идет в Восточной Европе медленно и часто из-за дефицита системных аналитиков подменяется политологическими исследованиями.

Если экономическая трансформация формально заканчивается с достижением дореформенных макроэкономических показателей, то социальная трансформация на уровне регионов не всегда достигает обещанных политиками результатов. Это в полной мере испытывает Евросоюз в отношении новых членов, таких как страны Балтии, Венгрия, Румыния и других.

Актуальность междисциплинарного подхода возрастает в связи с проблемами национальной безопасности в условиях глобализации и регионализации международных отношений. **Национальная безопасность** является одной из центральных проблем геополитики, обусловленной состоянием защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Различается военная, социальная, экономическая и территориальная безопасность. В социальной сфере выделяется правовая,

интеллектуальная и духовно-культурная безопасность, в экономической сфере — финансовая, хозяйственная и технологическая. Территориальная безопасность подразделяется на экологическую, сырьевую и жизненную. Большинство государств имеют доктрины национальной безопасности, включающие военно-политические и экономические направления внешней и внутренней политики. Доктрины предусматривают защиту многомерного коммуникационного пространства государства от внешних и внутренних вызовов. В современном мире меняются главные приоритеты национальной безопасности государства. Объектами поражения в войнах и конфликтах становятся наряду с материальными целями ценности, которые можно защитить при наличии чувства достоинств, национальной гордости и цивилизационной принадлежности.

В 90-е годы впервые в Восточной Европе были предприняты попытки разработать геополитический (геоэкономический) подход в науке о регионах, что нашло отражение в концепции рубежной коммуникативности, а в дальнейшем в геополитической теории Больших многомерных пространств (1 – 16). На этой основе с учетом зарубежных мониторинговых поездок создана серия трудов о региональной трансформации (Россия, Украина, Балканы, Скандинавия, Западная, Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа, Черноморье, Китай, Ближний Восток и др.)¹.

Основные положения. Геополитическая теория Больших многомерных пространств (БМП) — учение новейшей геополитики, разрабатываемое на фундаменте европейской геофилософии (философии имманентного пространства), стремится преодолеть ограниченность географического и экономического детерминизма традиционной и новой геополитики (геоэкономики) за счет коммуникационной сопряженности многомерного пространства, создающей рубежную энергетику эффективного геопространства. Основные положения изложены в трудах В.А. Дергачева «Раскаленные рубежи» (1998), «Геополитика» (2000, 2004) и «Геоэкономика» (2002), «Геофилософия» (2004), «Глобалистика» (2005), «Геополитическая энциклопедия» (2010) и др.

Большие многомерные пространства есть результат стратификации разномасштабных процессов в природе и обществе, образующих рубежное энергоизбыточное напряжение (созидательное или

¹ Интернет-портал «Институт геополитики профессора Дергачева» www.dergachev.ru.
Международные журналы «Вестник аналитики» и «Мир перемен» (Россия, Москва), где с 2006 г. печатается цикл аналитических докладов «Новая геополитическая архитектура Европы и Азии от Атлантики до Тихого океана».

разрушительное). В отличие от географического, преодолеть многомерное пространство можно только силой духа. В результате стратификации разномасштабных процессов в природе и обществе образуются рубежи высокой энергетики. И в самом деле, в реальном мире «поля» природных, политических, экономических, социокультурных, конфессиональных и информационных коммуникаций не совпадают в географическом пространстве и, накладываясь, друг на друга, образуют рубежные зоны, обладающие энергетикой интенсивных взаимодействий. При этом следует учитывать, что рубежная коммуникативность имеет не только географическую интерпретацию, но и проходит через эмоциональную сферу — «ландшафты души» человека. Таким образом, формируется многомерное пространство, коммуникационная природа которого двояка. Его рубежность может служить стратегическим ресурсом социально-экономического развития и духовного возрождения или, в условиях утраты контактных функций, превратится в непосильное бремя для страны. Тогда коммуникационная природа пространства разрушается, а государство распадается.

Динамическое соприкосновение (стратификация) разномасштабных процессов приводит к образованию в многомерном коммуникационном пространстве множества рубежей, в том числе ныне погребенных под «слоем» современности. Однако «реликты» напоминают о себе в период распада государства или его трансформации социально-психологическим дискомфортом, негативностью коммуникаций и выраженной конфликтностью, как реакция на изоляцию пространства от внешнего мира. При этом конфликт выступает и как «возмутитель спокойствия», и в качестве созидательной функции новой коммуникации.

Большие многомерные пространства мировых цивилизаций характеризуются устойчивыми культурно-генетическими кодами и архетипами, доминирующей ролью менталитета и нравственных ценностей в противостоянии внешним Вызовам. Эти цивилизационные особенности используются в технологиях новейшей геополитики. Когда захват «чужих территорий» осуществляются с помощью центральных технологий манипулирования сознанием (подсознанием) граждан государства, которое является объектом воздействия. В отличие от традиционной и новой геополитики, исследующей конкретные географические, военно-политические и экономические пространства, теория БМП в качестве одного из главных геополитических объектов исследования рассматривает энергонасыщенные рубежи Больших многомерных коммуникационных пространств. Выделяются контактные зоны на рубежах цивилизаций (ЕВРАМАР), Континента и Мирового

океана (**МОРЕМАР**). В результате стратификации разномасштабных процессов в природе и обществе образуются **геостраты** и **геомары**.

Каждое государство в международных отношениях и глобальной конкуренции стремится создать **эффективное геополитическое пространство** — многомерное пространство коммуникационной сопряженности. Успех государственного строительства не всегда зависит от природного богатства. Часто процветающими становятся государства, не обладающие эффективной территорией и наличием крупных энергетических и других природных ресурсов. Здесь важна технология властвования, основанная на выявлении пропорций между различными коммуникациями на основе стратегического ресурса созидательной человеческой энергии. Цивилизационный подход предлагает различные технологии властвования (древнегреческая сопряженность космоса, полиса и микрокосмос души; Великий китайский порядок; Западноевропейская сопряженность Мысли и Капитала; американская модель Рынка и Демократии). Созидательная человеческая энергия является фундаментом национальной безопасности. Защитить не только материальные, но и духовные ценности можно, как уже отмечалось выше, только при наличии чувства достоинства и цивилизационной (в том числе конфессиональной) принадлежности.

Большие экономические пространства

Большие экономические пространства формируются из зон свободной торговли, таможенных, экономических и валютно-финансовых союзов, международных транспортных коридоров и других форм мирохозяйственной интеграции, включая свободные экономические зоны, технополисы (международные кластеры) и киберпорты.

В условия мирового финансового кризиса особую актуальность приобретает усиление роли государства в экономической сфере, направленной на защиту национальных интересов и отечественных рынков. Искусство политики заключается в поиске оптимальных для данного места и социального времени отношений между протекционизмом и либерализацией, конечной целью является создание эффективного экономического пространства. Пути преодоления негативного влияния мирового финансового кризиса зависят от особенностей геополитической и геоэкономической трансформации мировых стратегических рынков и формирования нового мирового порядка.

Экономическая геополитика (геоэкономика, новая геополитика) исследует достижение внешнеполитических целей, мирового или

регионального лидерства на основе экономического мощи государства или блока. Она акцентирует внимание на трансформацию международных экономических отношений, мирохозяйственную интеграцию и создание конкурентоспособных региональных условий хозяйствования под воздействием факторов глобализации и регионализации международных отношений. На основе баланса национальных интересов формируется многовекторная система экономических отношений с внешним миром — **геоэкономический код государства**. Он включает международное и межкорпорационное разделение труда и обеспечивает эффективное функционирование коммуникационного каркаса экономики, включая стратегические рынки государства. **Геоэкономическое положение государства** определяется его положением по отношению к мировым и региональным центрам экономической мощи, к главным коммуникационным направлениям движения капитала, производства, товаров и услуг, формирующим мировые и региональные рынки.

Основным источником системной прибыли в многомерном коммуникационном пространстве служит **геоэкономическая рента**. Она образуется на основе высокой рубежной энергетике (функций мест) и за счет неоднородного социального времени (постиндустриальные и развивающиеся страны). В постиндустриальную эпоху особенно начали выделяться так называемые мировые города (киберпорты), расположенные на рубежах многомерного коммуникационного пространства, создающих высокую энергетiku обращения не только торгового, промышленного и финансового капитала, но и обращение информации, знаний и идей. Поэтому приоритетное развитие стали получать центры, не обязательно обладающие выгодным положением в реальном географическом пространстве, а на пересечении множества пространств (политического, экономического, финансового, информационного и т.д.). Основные сверхдоходы (ренту граничной энергетике) получают мировые полюса (мегалополисы), расположенные на рубежах многомерного коммуникационного пространства.

Интеллектуальные истоки геоэкономики были заложены в **теории Автаркии Больших пространств** немецкого экономиста Фридриха Листа, согласно которой эффективная мирохозяйственная интеграция государства возможна на основе сочетания протекционистской политики в отношении отечественного производителя и таможенного союза с постепенным переходом к открытой экономике. Трансформация национального хозяйства в мировой рынок наиболее эффективна через промежуточный этап (таможенный союз). Государство контролирует процесс реформ и с помощью протекционистских мер поощряет развитие

отечественной экономики. По этому пути идет Европейский Союз, демонстрирующий самую эффективную модель поэтапной региональной интеграции.

На основе разрабатываемой авторской геополитической теории Больших многомерных пространств (рубежной коммуникативности) были расширены представления, заложенные в классической модели о циклах мировой конъюнктуры Кондратьева – Валлерстайна, объединившей геополитику с экономикой и социологией.

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892—1938) — русский экономист, погибший в период советских репрессий. Автор теории больших циклов конъюнктуры, смена которых связана с качественными изменениями в экономике². Один из немногих советских экономистов, избранный членом Американской экономической ассоциации, Американской академии социальных наук, Лондонского экономического общества и др. Исключительный случай, когда экономическая теория из-за «железного занавеса» получила широкое распространение на Западе. Это произошло благодаря Питириму Сорокину <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/17/79.html>— другу Кондратьева, высланного за границу и ставшего крупнейшим социологом двадцатого столетия. Открытие российского экономиста послужило аналогичным разработкам мировых геополитических циклов.

Иммануэль Валлерстайн (род.1930 года в Нью-Йорке) — американский мыслитель немецко-еврейского происхождения, историк, социолог и экономист, разработавший **теорию мировых систем**³. Валлерстайн на основе мир-системного подхода следующим образом интерпретировал социальную историю. Он выделил три типа исторических систем. Мини-система характерна для первобытного общества и является аналогом рода или племени. Затем наступает время мир-систем двух типов. Для миров-империй характерно доминирование развитого военно-бюрократического класса, перераспределительный

² Основные труды: «Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны» (1922), «Большие циклы конъюнктуры. Избранные сочинения» (1993) и др.

³ Wallerstein I. The Modern World System. — Cambridge, 1974.

Wallerstein I. The Capitalist World Economy. — Cambridge, 1979.

Wallerstein I. The Politics of the World-Economy. — Cambridge, 1984.

Wallerstein I. Utopistics, or Historical Choices of the Twenty First Century. — N.Y., 1998.

Wallerstein I. The Decline of American Power: The US in a Chaotic World. — NY: New York Press, 2003.

способ производства и доминирование сельского хозяйства. И, наконец, мир-экономику отличает капиталистический способ производства.

Ученый определил три цикла мировой капиталистической гегемонии, каждый из которых включает три фазы: мировая война, гегемония одной из великих держав и, наконец, её упадок. За четыреста лет сменились голландский, британский и американский циклы гегемонии. Валлерстайн предложил теорию мировых систем, основанную на трехзвенной иерархической структуре: ядро — полупериферия — периферия. В период становления капитализма выделялось несколько экономически мощных держав, не способных в одиночку осуществлять политический мировой контроль. Формирование единого рынка стало возможным благодаря конкуренции товаров множества государств. В период структурной перестройки мировой экономики и соответствующей трансформации политической карты изменения происходят за счет «полупериферии». Из неё одни страны переходят на верхнюю ступень (ядро), другие деградируют до состояния периферии. Наложив трехзвенную модель на «длинные волны» развития мирового хозяйства (циклы Кондратьева) Валлерстайн выявил перемещение мирового «ядра» за последние двести лет. Центр тяжести мировой экономики сместился из Великобритании в Германию и далее в период «глобальной цивилизации» на восток в США. В современном мире «ядро» продолжает дрейфовать на американский запад в Калифорнию, т. е. к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Теория Валлерстайна доказала ошибочность взгляда на мировую историю как единую поступательную траекторию, которую рано или поздно должны пройти все страны.

Модель Кондратьева – Валлерстайна дает возможность увязать геополитику с мировой экономикой и социологией. Падение и взлет мировых геополитических гегемоний соотносится с переструктуризацией мирового хозяйства, описанной в экономических циклах большой конъюнктуры Н. Д. Кондратьева. Валлерстайн выделил следующие стадии «гегемонистского цикла». На первой стадии «восходящей гегемонии» обнаруживается геополитическое противоборство, когда великие державы соревнуются за право наследства лидерства. Долгосрочное экономическое преимущество получает государство, где концентрируются новые технологические достижения, повышающие эффективность производства. На второй стадии происходит общий спад в мировой экономики, что ограничивает возможности для экспансии. Однако восходящая держава, располагая технологическими, производственными и торговыми преимуществами, способна защитить свои интересы и достигает гегемонной зрелости. К ней перемещается мировой финансовый центр и

наступает «истинная гегемония». Гегемон, обладающей высокой конкурентоспособностью на внешнем рынке, выступает за открытость мировой экономики и свободную торговлю. Заключительная стадия «падения гегемонии» связана со снижением эффективности производства и усилением протекционистских мер в противостоянии с набирающими силу соперниками.

По мнению Валлерстайна ⁴ о неолиберальной глобализации в ближайшем будущем будут писать как о циклическом отклонении в истории капиталистической мир-экономики. Это при условии, что удастся восстановить относительное равновесие в мир-системе, как это случалось в прошлом. В противном случае грозит еще более жуткий хаос в мировой экономике и в мир-системе в целом. 1 и 10 % жителей Земли владеет, соответственно, 40 и 85 % мирового богатства. Сторонники неолиберальной глобализации особенно увеличили свое влияние в Америке во время президентства Буша-младшего. Тогда произошло еще более искаженное распределение дохода (посредством сильного снижения налогов для богатых). Вторжение в Ирак было профинансировано фантастическим увеличением задолженности через продажу американских казначейских облигаций владельцам мировых энергетических запасов и дешевых производственных мощностей. Этот гигантский кредит был «ддутым предприятием» и «финансовый пузырь» должен был рано или поздно лопнуть, что и произошло в результате мирового финансового кризиса. Экономическая устойчивость США была дискредитирована стремительным падением доллара. Вторжение в Ирак, а также в Афганистан и Пакистан обернулось полным военным и политическим фиаско.

Иммануил Валлерстайн делает следующие политические выводы, которые должны быть извлечены народами и правительствами. Во-первых, - конец роли американского доллара как мировой резервной валюты, что приведет к невозможности продолжения политики сверхзадолженности для правительства США и его кредиторов. Во-вторых - возвращение к высокой степени протекционизма на Севере и на Юге. В-третьих, возвращение в государственную собственность обанкротившихся предприятий и реализация кейнсианских мер. Наконец, необходимо возвращение к более социально ориентированной политике перераспределения доходов.

⁴ Статья И. Валлерстайна из книги «Quo Vadis, Америка? Мир после Буша», которая была издана в Германии в 2008 г.

Британский ученый П. Дж. Тейлор, являясь одним из основателей геоэкономического направления в геополитике, разработал теорию геоэкономического моноцентризма⁵. Он широко использует понятие «геополитический код», меняющийся на протяжении истории государства. Код включает национальные интересы, сферу влияния, отношения с соседними странами, т.е. весь географический спектр отношений и способов взаимодействия с внешним миром. Ученый исследовал геополитическую гегемонию государств, заключающуюся в абсолютном доминировании в международной системе отношений в экономической, политической и идеологической сферах. Гегемония достигается, прежде всего, на основе экономического превосходства. Когда производственная, торговая и финансовая деятельность одного государства становятся более эффективными, чем у других. Преимущество над соперниками достигается за счет создания новых монопольных продуктов посредством нововведений и расширения спроса. Это способствует производственному, торговому, а в дальнейшем и финансовому доминированию и государство становится мировым гегемоном. Тэйлор внес вклад в разработку электоральной (политической) географии. По его мнению, социал-демократические принципы достигают наибольший эффект в странах, находящихся на достаточно высоком уровне экономического развития (мирового «ядра»). В странах «периферии» и «полупериферии» при ограниченности средств на социальную политику и доминирования граждан, не обладающих экономическим достоинством, реально отсутствует система свободы выражения политических взглядов. Голоса бедного электората можно купить.

Геоэкономическая стратегия государства заключается в искусстве достигать экономические цели на мировом рынке и предотвращать потенциальные конфликты. **Геоэкономические технологии** обеспечивают достижение геостратегических целей с позиций экономической мощи государства или региональной группировки. Выделяются коммуникационные технологии создания международных транспортных коридоров, преференциальные технологии создания свободных экономических зон, международных кластеров, технологии энергетической геополитики и др. Здесь важная роль принадлежит

⁵ Peter Taylor Political Geography: World-economy, Nation-state And Locality. London, 1993. Colin Flint, Peter Taylor Political Geography: World-economy, Nation-state And Locality, 2007 и др.

методам контроля над коммуникационными материальными потоками энергетических и других ресурсов в целях участия субъектов международных экономических отношений в создании и перераспределении мирового валового продукта. Несмотря на международные правила торговли (ВТО), в борьбе за выгодные региональные позиции (рынки сырья и сбыта, международные транспортные коридоры) широко используются **геоэкономические войны**.

Геоэкономическая архитектура мира. Развитие информационных технологий и других коммуникаций ослабило роль и ограничения географического фактора в международных отношениях. Новая география обусловлена, прежде всего, процессами глобализации и появления новых транснациональных «игроков» в геоэкономическом пространстве. Это вызвало потребность в регионализации и создании новых конструкций «больших пространств». Произошла трансформация международных отношений, изменившая принципы построения межгосударственных систем управления. Образовался Мир Север и Глубокий Юг, переходное положение между которыми занимает постсоветское пространство.

В конце двадцатого столетия сформировалось **три мировых полюса экономического и технологического развития** — Североамериканский (НАФТА), Западноевропейский (ЕС) и Азиатско-Тихоокеанский. Абсолютной экономической мощью обладают Соединенные Штаты. В Западной Европе лидирует объединенная Германия. В Азиатско-Тихоокеанском регионе динамично развивается Китай, который по прогнозам экспертов в будущем станет второй мировой державой. По данным международной статистики глобальная экономика вступила в третье тысячелетие с крупнейшими центрами силы, на которые пришлось свыше половины мирового ВВП, рассчитанного на основе официальных обменных курсов и паритетов покупательной способности национальных валют. Доля лидеров в мировом ВВП распределилась следующим образом: Западная Европа (Европейский Союз) — 21 %, США — 20 %, Китай — 12 % и Япония — 7,5 %. Удельный вес Китая увеличился в мировом валовом продукте за период 1980 – 2000 гг. в четыре раза. Каждый из трех полюсов экономического и технологического развития имеет разную идеологию формирования. Североамериканский полюс (прежде всего Соединенные Штаты) является образцом свободного предпринимательства, Западноевропейский (Объединенная Европа) — примером экономической интеграции в границах единой цивилизации, а Азиатско-Тихоокеанский — демонстрирует умелое использование

западных технологий в сочетании с местными социокультурными традициями. Геоэкономические полюса не всегда совпадают с геополитическими. В военно-политическом отношении Западная Европа не является мировым полюсом (90 % мощи НАТО приходится на США), в то же время Россия сохраняет позиции второй мировой ядерной державы.

Геоэкономическая трансформация Украины

Геоэкономическая трансформация государства заключается в переходе от одной социально-экономической системы к другой, при котором изменяется геополитическое и геоэкономическое положение. Переход завершается после достижения макроэкономических показателей дореформенного уровня.

За годы независимости Украина разрушила существовавший геополитический код государства, что привело к длительной геоэкономической трансформации, не завершенной до настоящего времени. Неопределенность с внешнеполитическим и внешнеэкономическим курсом из-за неудач с евроатлантической и европейской интеграцией не способствуют успешной мирохозяйственной интеграции.

Украина из-за утраты военной и экономической мощи стала зависимой как от России (по энергоносителям), так и от Запада (США, МВФ). За годы независимости Украина по макроэкономическим и социальным показателям трансформировалась из среднеразвитых в группу наиболее бедных европейских государств. Она входит в группу стран-аутсайдеров, которая в девяностые годы в мирное время обеспечила снижение ВВП в три раза. За счет снижения качества жизни, включая сокращения продолжительности жизни и рождаемости, демографические потери Украина составили за годы независимости 6 млн. человек.

Стало очевидным, что стартовые позиции страны на пути к открытому обществу и экономике оказались не так сильны, как этого хотелось истинным патриотам. Страна с цивилизационным разломом, проходящим через «сердце» Украины, переживает сложный период становления государственности. Власть не смогла предложить консолидирующую модель становления государственности.

После распада Советского Союза и формирования нового мирового порядка исследование процессов региональной трансформации приобрело особую актуальность. В новой геополитике существует правило, что если на протяжении десятилетия региональная трансформация не дает ощутимых позитивных результатов, то проблема не имеет чисто

экономического решения. Следующее правило, что если на протяжении двух десятилетий геоэкономическая трансформация не заканчивается, хотя бы формальным достижением дореформенных макроэкономических показателей, это приводит к обострению этнонациональных проблем.

Экономический кризис на Украине не имеет чисто экономического решения и его преодоление зависит от политической стабильности и формирования основных геополитических векторов. В результате непоследовательной внешней политики происходит утрата позиций на региональных рынках ЕС, Черноморья и СНГ.

Будущее Украины зависит не только от возможных путей преодоления кризиса государственности, но и создания геополитического баланса внешнеполитических векторов в треугольнике ЕС – США – Россия. Возрождение морской мощи Украины будет возможным только при условии преодоления кризиса украинской государственности и сохранения статуса нейтрального не блокового государства, установления устойчивых и добрососедских отношений с Европейским Союзом и Россией. Националистическое государство криминально-коррупцированной демократии не сможет быть привлекательной для иностранных инвестиций, необходимых для возрождения экономической мощи. Если Украина выберет вместо нейтралитета и создания геополитического баланса, проамериканскую или пророссийскую сторону, она будет разорвана без особого сожаления для основных геополитических игроков.

В Восточной Европе региональным индикатором процессов трансформации является Украинское Причерноморье (с Крымом), где сосредоточен большой за рубежом России массив русских и других нетитульных для Украины народов. Именно этот регион в традиционной геополитике выступает в качестве важнейшего геополитического узла не только Восточной Европы и Черноморья, но и Евразии наряду с Балканами и Афганистаном. По мнению автора, не зависимо от прогнозов, от решения проблем Украинского Причерноморья (включая Крым) зависит будущее украинской государственности.

Украинское Причерноморье играет исключительно важную роль в формировании геополитического кода Украины. Регион расположен в геополитическом центре Евразии на пересечении коммуникаций «из варяг в греки» и запад - восток, включая Дунайско-Черноморский путь. Самая крупная концентрация морских торговых портов в Восточной Европе обеспечивала в Советском Союзе внешнеторговые связи государства. Близость европейского и ближневосточного рынка, наличие относительно развитой социально-производственной инфраструктуры

создавали предпосылки для развития открытой экономики. Но реализовать их Украине не удалось.

Неблагоприятная трансформация Украинского Причерноморья обусловлена не только перманентными политическими кризисами в стране, но и геополитическими факторами. Непризнанная Приднестровская республика является фактором нестабильности, превратила Одессу в главные криминальные ворота Тирасполя на мировые рынки. Требуется последовательная политика в украинско-российских отношениях по проблемам Азовского моря и Керченского пролива. Как показали события 2003 г. отсутствие согласованного юридического статуса Азовского моря и пролива может привести к межгосударственному конфликту. Но самой большой проблемой остается геополитическая трансформация социокультурного исторического региона с многомиллионным русским населением, рубежной русско-украинской культурой и доминированием русского языка. Обостряется проблема и других не титульных народов, которые не желают отождествлять свое будущее с бедным государством криминально-коррупцированной демократии. Эта неопределенность отрицательно сказывается на инвестиционном климате в Украинском Причерноморье.

Последовательно утрачиваются транзитные возможности Украинского Причерноморья. Большую конкуренцию для транзитных грузов составляет румынский порт Констанца, где удалось создать относительно благоприятный преференциальный режим и современную производственную инфраструктуру. Проявляется устойчивая тенденция утраты транзитных функций украинских портов за счет российских грузов, составлявших ранее половину грузооборота. Таможенные и пограничные барьеры, увеличение портовых сборов и повышение железнодорожных тарифов снизили привлекательность Украины для транзитных грузов. В целом сузился хинтерланд и форланд торговых портов.

Особые перспективы Украинского Причерноморья связывались с формированием Черноморского района экономического сотрудничества. Но большинство стран-участниц ЧЭС (за исключением России) видит свое будущее с Европейским Союзом, игнорируя реальную географию и геополитику. Конкуренция между ними за транзитные функции доминирует над интеграционными проектами субрегионального сотрудничества.

Большие надежды на пути к рыночной трансформации возлагались на проекты создания свободных экономических зон в Причерноморье.

Были предприняты многочисленные намерения по созданию СЭЗ, которые не привели к позитивным результатам.

В недавнем прошлом программы социально-экономического развития регионов Украины разрабатывались без учета геополитического фактора, который остается первостепенным для этих регионов. Поэтому необходимо приступить к разработке проектов, учитывающих региональные проблемы национальной безопасности, воздействие внешние геополитических и геоэкономических факторов, предусматривающих формирование современной рыночной инфраструктуры, создание скоростных магистралей, гарантии качественного энерго- и водоснабжения.

Выводы. Переход к многополярному миру оказывает существенное влияние на геополитическую и геоэкономическую трансформацию государств, международных коммуникаций, мировых и региональных товарных рынков. Формируется новая европейская геополитическая архитектура Европы, исходящая из двуединства и биполярности Западной и Восточной Европы, учитывающая особенности западно-христианской и православной цивилизаций. Будущее Европы — в двухполюсной конфигурации Европейского континента, межцивилизационном диалоге западноевропейской и восточноевропейской традиций.

Украине необходимо в новых условиях восстановить разрушенный баланс основных внешнеэкономических векторов. Следует объявить пятилетний мораторий на бесконечные спекуляции вокруг вступления в ЕС и НАТО. Требуется установить устойчивые и добрососедские отношения с Европейским Союзом и Россией, исходя не из политической конъюнктуры, а экономической целесообразности. Целесообразно рассмотреть эффективность вхождения в зоны свободной торговли (ЗСТ) с Европейским Союзом и в таможенную зону Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) с позиций расширения потребительского рынка Украины.

Формирование эффективного производства и повышение устойчивого спроса в стране невозможно без реформирования сложившейся системы государственного управления. Необходимо особое внимание уделить преодолению институциональной слабости государственного управления. Осуществить политическую структуризацию общества снизу (с опорой на собственный народ, а не внешние силы). Наиболее оптимальной экономической стратегией Украины, способствующей сохранению основных региональных рынков, является переход к профессиональному принципу управления экономикой (финская или ирландская антикоррупционная модель). В доктрине

национальной безопасности Украины должна доминировать защита общества от теневых социальных отношений во власти.

Необходимо выработать стратегические цели развития экономики на основе технологических циклов, обеспечивающих формирование (сохранение) основных стратегических рынков Украины. Преференции для ввоза иностранного капитала и ограничения для импорта товаров должны сочетаться с селективным протекционизмом по отношению к отечественным рынкам стратегических товаров. При этом анализ товарных рынков должен учитывать коррупционный НДС, часто делающий украинскую продукцию неконкурентоспособной.

Разрушенная технологическая пирамида не позволяет Украине выбрать инновационную модель развития без восстановления технологических циклов, характерных для индустриальной эпохи. Требуется восстановить систему подготовки кадров естественнонаучных и инженерно-технических специальностей при сокращении подготовки кадров экономистов и юристов с низким качеством высшего образования.

Любая теория будет бессильна, если политическая воля не будет направлена на созидательный самоотверженный труд и другие источники человеческой энергии. Включая созидательную энергию думающего человека — невостребованный ресурс украинского общества. Украине нужна сильная президентства власти, способная консолидировать украинское общество, победить крупномасштабную имитацию демократии и преступный «бизнес» на государственных ресурсах.

Литература

1. Дергачев В. А. Концепция маргинальной комплиментарности. Под ред. А.И. Умова.— Одесса: Судоходство, 1995.
2. Дергачев В.А. Раскаленные рубежи: очерки рубежной коммуникативности. Под ред. А.И. Умова. — Одесса: Астропринт, 1998.
3. Введение в теорию рубежной коммуникативности. — Экономические инновации, выпуск 7, 2000.
4. Дергачев В. А. Геоэкономика Украины (теоретические и прикладные основы). — Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2002.
5. Дергачев В. А. Глобальная геоэкономика. — Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2003.
6. Дергачев В. А. Цивилизационная геополитика (Большие многомерные пространства). — Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2003.
7. Дергачев В.А. Цивилизационная геополитика (Геофилософия). — Киев: ВИРА-Р, 2004.
8. Дергачев В. А. Геоэкономика. — Киев: ВИРА-Р, 2002.

9. Дергачев В.А. Геополитика. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
10. Дергачев В.А. Глобалистика. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
11. Дергачев В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004, 2010.
12. Дергачев В.А. Международные экономические отношения. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005, 2007, 2008.
13. Дергачев В.А. Геополитический словарь-справочник. — Киев: КНТ, 2009.
14. Дергачев В.А. Геополитическая энциклопедия, 2010.— Интернет-портал «Институт геополитики профессора Дергачева» www.dergachev.ru.
15. Дергачев В.А., Кухарская Н.А., Тараканов Н.Л. Геоэкономическая стратегия Украины. — Одесса, ИПРЭЭИ НАНУ, 2002.
16. Дергачев В.А., Кухарская Н.А., Тараканов Н.Л. Геоэкономические основы национальной безопасности. — Одесса, ИПРЭЭИ НАНУ, 2005.

Abstract

Dergachev V.A.

Geopolitical theory of large multidimensional spaces: socio-economic aspect

On the basis of author geopolitical theory of Large multidimensional spaces actuality of world approach to the decision of thorny problems of socio-economic transformation of the state is examined. The special attention is spared to economic geopolitics (geoeconomic) exploring the role of economic power of the state in global competition.